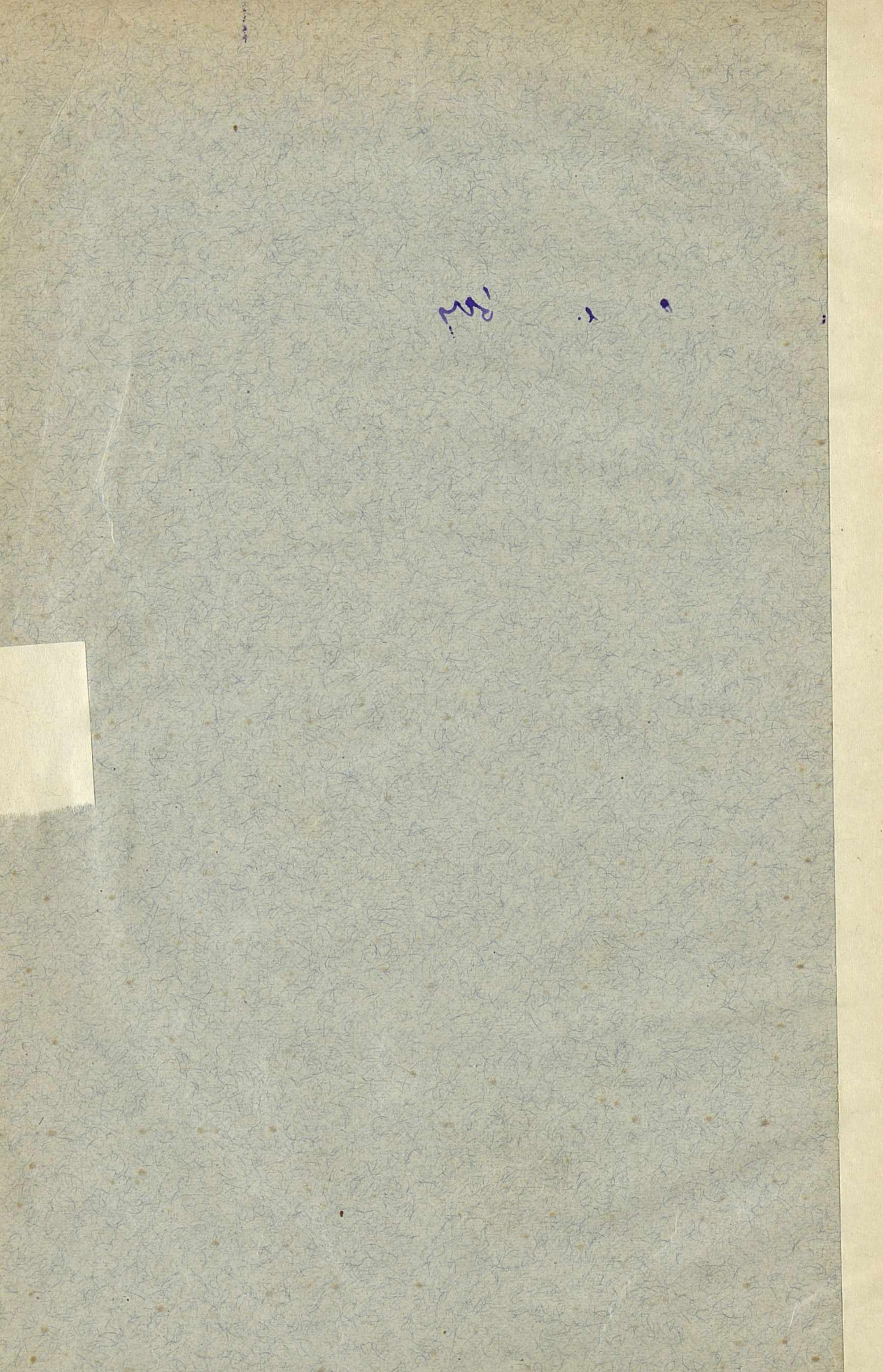

И 67
523

А. Б. Карповъ.

СБОРНИКЪ
СЛОВЪ, СИНОНИМОВЪ И ВЫРАЖЕНІЙ,
УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ
АМУРСКИМИ КАЗАКАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1909.

А. Б. Карповъ.

СБОРНИКЪ
СЛОВЪ, СИНОНИМОВЪ И ВЫРАЖЕНІЙ,
УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ
АМУРСКИМИ КАЗАКАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1909.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1909 года.
За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ Князь *Б. Голицынъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. LXXXVII.

88

Сборникъ словъ, синонимовъ и выраженій, употребляемыхъ Амурскими казаками.

(Кромѣ пословицъ, поговорокъ и шутокъ).

Рѣчь Амурскаго казака настолько своеобразна и такъ пестритъ оригинальными и ему только свойственными словами, что понять его свѣжему, только что пріѣхавшему человѣку изъ Россіи, весьма трудно а, подчасъ, прямо-таки невозможно, въ особенности если рѣчь коснется охоты или какого-либо случая изъ казачьей обыденной жизни. На Амурѣ существуетъ разсказъ, что одинъ изъ Амурскихъ губернаторовъ (изъ нѣмцевъ) самъ не особенно хорошо говорившій по русски, ѣздилъ въ казачьи станицы съ переводчикомъ. Этому легко можно повѣрить, если принять во вниманіе значительное количество своеобразныхъ словъ и особенность казачьяго говора. Я привожу ниже обычную казачью фразу, съ которой можетъ встрѣтиться каждый вновь пріѣзжій: — «Лонь̀сь мы съ брата̀номъ по ела̀ни сундало̀й хлыня̀ли, а въ падѝ адалѝ гура̀нъ взревѣлъ!» — Эту фразу едва ли пойметъ любой сибирякъ, а не только россіянинъ. Въ переводѣ она значитъ слѣдующее: — «Не такъ давно (лонь̀сь) мы съ двоюроднымъ братомъ (брата̀номъ) по рѣдколѣсью (ела̀ни) вдвоемъ верхомъ на одномъ конѣ (сундало̀й) ѣхали хлынью (полурысью — хлыня̀ли), а въ лощинѣ (падѝ) все равно (адалѝ) дикій козелъ (гура̀нъ) закричалъ (взревѣлъ)». — Кромѣ этого, Амурцы къ каждому глаголу будущаго времени, изъявительнаго накло-

ненія, совершеннаго вида всегда прибавляютъ частицу — *ка*, напримѣръ: «посмотрю-ка», «подумаю-ка» и т. п.; замѣняютъ почти всюду въ концѣ этого глагола букву *ж* буквою *д* и букву *у* буквою *ю*, такъ вмѣсто: я посижу — «я посидю-ка!»; я погляжу — «я поглядю-ка!» — и т. д. Иногда говорятъ вмѣсто *ч* букву *ц* напр.: — «я хочу цаю!» — но буква *ц* произноситься мягко, средне между *ц* и *ч*; кромѣ этихъ рѣзкихъ особенностей, существуетъ еще много неуловимыхъ отличій, которыя трудно передать; разговорная рѣчь казака пестритъ вставными словами вродѣ «па̀ря» (парень, братъ) «однако» и т. п.

Въ настоящій сборникъ словъ вошли только тѣ слова, которыя особенно бросаются, всякому вновь прибывшему на Амуръ, но количество этихъ словъ будетъ еще значительнѣе, если сюда прибавить слова чисто Сибирскія; мною-же помѣщены только тѣ изъ нихъ, которыя принадлежатъ или только однимъ Амурцамъ или-же имѣютъ у нихъ большое употребленіе.

А.

Адали̇̀ — все равно. «Что ревешь, адали звѣрь!»

А̀жно — такъ что. «Ударилъ въ стѣну ажно стекла зазвенѣли!»

Араму̀зы — наколѣнники. Бываютъ лѣтніе изъ замши, сдѣланной изъ кожи оленя, и зимніе, мѣховые. Дѣлаются отъ щиколокъ во всю длину ногъ, принадлежность охотничья: лѣтомъ, чтобы не рвать штаны о колючки и сучья, а зимою для тепла.

Анады̀сь — недавно. «Да анадысь проѣхали».

Б.

Барахло̀ — вещи не стоящія денегъ, разная рвань, рухлядь. «Стану я всякое барахло̀ поднимать!»

Батъ — узкая, длинная, долбленая лодка; весьма валкая, и не устойчивая. Казаки на ней великолѣпно справляются; осо-

бенно искусстно они на батахъ поднимаются вверхъ по теченію Амура на шестахъ, упираясь ими у берега въ дно рѣки; лодка идетъ чрезвычайно быстро, особенно если сѣдоковъ двое. Батъ—единственная лодка имѣющаяся у Амурскихъ казаковъ.

Бичъ—кнутъ; слово кнутъ у казаковъ совершенно не употребляется.

Берутъ—вѣчно-зеленая, низкая трава, растущая по уваламъ въ тайгѣ; любимая пища кабановъ.

Бѣжать—ѣхать (и въ прямомъ смыслѣ бѣжать). «Это кто пробѣжалъ?», т. е. проѣхалъ на лошади или въ возкѣ на лошадяхъ.—«Станичный прибѣжалъ», т. е. пріѣхалъ станичный атаманъ.

Братанъ—двоюродный братъ.

Буреломъ—деревья поваленныя бурей; обычно такъ называютъ цѣлыя площади поваленнаго лѣса.

Буторъ тоже что скарбъ; разныя мелкія хозяйственныя вещи.—«А много-же у тебя всякаго бутора»!

Быкъ—кромѣ прямого значенія—утесъ, но утесъ большой, массивный, круто и рѣзко входящій въ теченіе рѣки. Такъ называютъ по рѣкѣ Амуру почти всѣ утесы. Быкъ—самецъ изюбръ или сохатый (смотрит. эти слова).

В.

Валежникъ—сваленныя бурей, пожаромъ или временемъ деревья; въ тайгѣ существуютъ цѣлыя обширныя пространства съ такимъ валежникомъ; по нему не только проѣхать на лошади, но пройти пѣшему невозможно. Валежникомъ называются и отдѣльные вѣтви и стволы деревьевъ въ тайгѣ, лежащіе на землѣ. Валежина—отдѣльно упавшее дерево.

Всплылъ—кромѣ прямого значенія—всталъ на дыбы, на заднія ноги: «я, паря, къ медвѣдю, а онъ какъ всплыветъ, черная немочь (см. это слово), да на меня!»

Всячѝна, т. е. разное. «Э!, паря, со мной всячѝна бывала!», т. е. съ нимъ было много разныхъ случаевъ.

Г.

Гнусъ — мошкара, мошки, клещи. Въ тайгѣ съ іюня по сентябрь невозможно ходить, настолько много тамъ въ это время различныхъ кусающихся мошекъ, комаровъ и клещей. Отъ ихъ укусовъ нѣтъ никакого спасенія, у непривычнаго человѣка руки и лицо распухаютъ въ сплошной волдырь. Нѣтъ ничего мучительнѣе быть въ это время въ тайгѣ. Для лошадей и другихъ животныхъ устраиваютъ на это время «дымокýры» около которыхъ и стоятъ животныя, — «гнусъ» боится дыма и не тревожитъ ихъ.

Голѐцъ, гольцы̀ — отдѣльно стоящія высокія вершины горъ, но не покрытыя лѣсомъ (голыя).

Гóлокъ — звукъ, происшедшій отъ чего-либо, но звукъ громкій напр. ружейный выстрѣлъ. — «Ишь голóкъ-то раздался — это, паря, должно Иванъ стрѣлилъ!»

Гурàнъ — самецъ дикой козы (козули).

Д.

Дѝвно — много. «Много еще ѣхать осталось? «Да, дѝвно!»

Е.

Елàнь — мѣсто въ тайгѣ, въ горахъ, на ровномъ мѣстѣ (плато) гдѣ лѣсъ сравнительно рѣдокъ, безъ заросли, такъ что видно деревья сравнительно на значительное разстояніе, но при этомъ это мѣсто должно быть сухо, безъ болотъ, въ противномъ случаѣ оно называется «мàрь» (см. это слово).

З.

Займка — хуторъ.

Затёсъ — такъ называютъ въ тайгѣ мѣтки на деревьяхъ, сдѣланныя для того, чтобы не сбиться съ пути. Топоромъ, на ходу, стесывается съ деревьевъ часть коры вмѣстѣ съ древесиной, и на стволѣ остается бѣлое пятно древесины, видное всякому издали. Въ мѣстахъ пересѣченныхъ эти затёсы дѣлаются съ обѣихъ сторонъ дерева (для передняго и обратнаго пути); при поворотахъ еще и сбоку, къ тому направленію куда идутъ. При затесахъ легко пройти самую пересѣченную тайгу не рискуя сбиться съ пути.

Затура̀нчикъ — особаго вида напитокъ, приготовленный изъ чая. Амурцы пьютъ чай кирпичный (прессованный) какъ самый дешевый. Затура̀нчикъ приготовляется въ котлѣ, куда всыпаютъ извѣстное количество накрошеннаго кирпичнаго чаю, кипятятъ, прибавляютъ много молока, поджаренной на маслѣ муки, соли извѣстное количество (по вкусу) и иногда коровьяго масла. Безъ этого напитка амурскій казакъ немыслимъ, онъ у нихъ всегда имѣется въ котлѣ наготовѣ; это его любимая пища, а иногда, у бѣдныхъ, и единственная. Такой-же напитокъ, но нѣсколько иначе приготовленный, называется «сливанчикъ».

За́ѣздокъ — перегородка въ рѣкѣ у берега р. Амура, длиною саженъ двадцать или болѣе, поперекъ теченія рѣки (въ мелкихъ рѣчкахъ черезъ всю рѣку). Дѣлается зимою; вбиваются колья одинъ около другого на четверть аршина или ближе; нижняя часть кольевъ вбита въ землю, а верхняя примораживается ко льду; въ сторонѣ внизъ по теченію въ концѣ этого заѣздка дѣлается прорубь, а надъ нею шалашъ. Казакъ сидя въ темномъ шалашѣ видитъ какъ подо льдомъ ходитъ рыба, которая, поднимаясь по теченію вверхъ, встрѣчаетъ перегородку изъ кольевъ и ищетъ выхода и идетъ къ концу перегородки и проходитъ мимо проруби гдѣ ее бьетъ острогою казакъ. Въ мелкихъ рѣчкахъ заѣздокъ дѣлаютъ поперекъ всей рѣки и въ середину его встав-

ляютъ одну или двѣ «морды», куда и заходитъ рыба (такіе, съ мордами, заѣздки бываютъ и лѣтомъ).

Зимовьѐ — грубо сбитое изъ бревенъ, низкое, съ однимъ или двумя окнами съ плоскою крышей строеніе, приспособленное въ тайгѣ для житья тамъ зимою (не всегда, а только временно).

Звѣрь — крупныя дикія животныя — юзюбръ, лось, медвѣдь и проч. «Звѣрья нынѣ у насъ много!»

Звѣровщи́къ — охотникъ за звѣремъ.

Звѣрово́й песъ — собака приспособленная для охоты по звѣрю.

Зуба́тка — рыба кэта (Лосось — Salmo). Кэта во время ея осенняго хода въ р. Амуръ, приближаясь къ верховьямъ Амура выше Благовѣщенска, страшно худѣетъ, теряетъ въ вѣсѣ и у ней появляются на бокахъ фіолетовыя пятна и длинные зубы во рту; благодаря послѣднему обстоятельству она въ верховьяхъ Амура носитъ названіе зубатки.

И.

Изю́бръ — благородный олень (Cerous elephus) въ Западной Сибири — маралъ. Производится на него охота не столько изъ за мяса сколько весною, въ маѣ, изъ за молодыхъ роговъ (панты) (см. это слово) очень цѣнныхъ.

Инжига̀нъ — молодой дикій козленокъ, въ большинствѣ еще сосунецъ, не достигшій годового возраста, имѣетъ своеобразныя темныя полосы вдоль туловища на свѣтло-желтомъ фонѣ, тогда какъ взрослая коза (козу̀ля) имѣетъ темно-желтую сѣроватую сплошную окраску.

Иноро̀децъ — такъ зовутъ всѣхъ русскихъ подданныхъ на Амурѣ платящихъ «ясакъ», какъ-то орочены, тунгусы, якуты, гиляки и проч.

К.

Ключъ — ключъ отъ замка, ключъ-родникъ и мелкія рѣчки въ тайгѣ. Слово родникъ казаку неизвѣстно. Всякая безъимян-

ная рѣчка (не глубокая и не широкая) похожая на ручей называется ключемъ.

Кобы́лка — бранная и отчасти шутливая кличка пріисковыхъ рабочихъ, а особенно «хищниковъ» (см. это слово). «Наша кобылка все знаетъ!» говорятъ про себя рабочіе на пріискахъ.

Козу́ля — дикая коза; самецъ — гура̀нъ, молодой козленокъ — инжи́ганъ.

Коро̀ва — кромѣ прямого значенія, самка сохатаго и изюбра.

Кукура̀ — сушеное на солнцѣ (вяленое) мясо изюбра или другого звѣря, слегка прокопченное надъ дымомъ костра и изрѣзанное на кусочки. Запасъ мяса на черный день. Обыкновенно готовится тунгусами, якутами иороченами.

Л.

Лаба̀зъ — помостъ изъ прутьевъ, сучьевъ, жердей и другого матерьяла, устроенный на деревѣ, вблизи солонца̀ (см. это слово), гдѣ находится охотникъ въ ожиданіи прихода звѣря къ солонцу.

Лоны́сь — прошлое время, раньше. «Лоны́сь я ему говорилъ, а онъ все не дѣлаетъ!»

Ло́пать — одежда, всякая одежда вообще. «Лопати-то у него много!», т. е. у него много одежды.

Лу́нуло — т. е. выстрѣлило. «Какъ ружье-то лу́нуло такъ отъ го̀лка (см. это слово) ажъ листъ посыпался!»

Лѣси́на — одинокое дерево.

Лѣ́тось — прошедшимъ лѣтомъ.

М.

Марь — болотистая, съ большими высокими кочками (иногда доходятъ до аршина высоты и болѣе) мѣстность въ тайгѣ, изрѣдка покрытая отдѣльными деревьями, но преимущественно лиственницами. Ма́рью называется не всякое болото, а только занимающее болѣе или менѣе большое пространство. Ходить по мари

почти невозможно, такъ какъ если идти, перепрыгивая съ кочки на кочку, то страшно утомишься и много не пройдешь, идти-же между кочками, доходящими иногда выше пояса, трудно: кочки стоятъ очень близко между собою и обрастаютъ густою, высокою травой, такъ что пройти между ними почти невозможно. Особенность таежныхъ горъ та, что мари лежатъ не только по долинамъ, но и по скатамъ и вершинамъ горъ, что можно объяснить только вѣчной мерзлотой почвы, оттаивающей цѣлое лѣто.

Ма́тка — самка звѣря, но крупнаго: изюбра, лося.

Мо́рокъ, мо́рочно — туманъ, туманно.

Н.

На́ледь. Горныя, неглубокія таежныя рѣчки, въ зимнее время, при морозахъ достигающихъ до —30° R., въ мелкихъ мѣстахъ промерзаютъ до дна, между тѣмъ вода изъ родниковъ и выше по рѣкѣ продолжаетъ идти; не имѣя выхода, вода эта въ концѣ концовъ проламываетъ, гдѣ-либо выше промерзшаго мѣста, ледъ и идетъ сверхъ льда по рѣчкѣ, такимъ образомъ, что старый ледъ служитъ дномъ для новой струи воды; эта-то струя называется на́ледь.

На уту́ръ дава́й! Это выраженіе употребляется казаками тогда, когда нужно, напримѣръ плотъ, идущій по рѣкѣ, направить такъ, чтобы передняя (внизъ по рѣкѣ) часть его оказалась бы сзади, а задняя впереди. Тогда говорятъ: «На уту́ръ дава́й!» и, задерживая переднюю часть, заднюю стараются спустить по теченію въ сторону и плотъ перевернуть концами обратно. Это дѣлается для того, чтобы миновать впереди лежащій камень или мель, а такъ-же утесъ у берега; при этомъ поворотѣ достигается то, что плотъ отходитъ отъ первоначальнаго направленія въ сторону на разстояніе равное половинѣ длины плота. Такъ-же дѣлаютъ съ лодкой, въ случаѣ если она ударится передней частью въ камень; тогда немедленно корму отби-

ваютъ въ сторону и лодка, повернувшись кормой впередъ, сходитъ съ камня. Это называется дать на уту́ръ.

О.

Обу́тки — обувь вообще.

Однáко — самое распространенное слово у Амурскихъ казаковъ. Это не отрицаніе равносильное слову но (противительному союзу), а слово вставляемое всюду въ смыслѣ: «мнѣ кажется», такъ напримѣръ сидитъ казакъ, потомъ вдругъ встаетъ и говоритъ: «однако, пора обѣдать!» или «однако, погода хорошая!» «Однако, мы далеко уѣхали!» и т. д.; почти каждая фраза казака начинается этимъ словомъ.

Орочѐнъ — такъ называютъ въ верховьяхъ Амура (выше Благовѣщенска), кочующихъ оленныхъ (имѣющихъ домашнихъ оленей) тунгусовъ. Всѣ крещены.

О́торопь, оторопѐть — испугъ, жуть; — испугаться, сдѣлалось жутко. «Иду по ельнику, а медвѣдь-то предо мною и всплыви (см. это слово). «На меня ажъ оторопь напала!», т. е. испугался.

Отстѐй — такъ обыкновенно называются въ тайгѣ утесы; (стоящіе на р. Амурѣ, на берегу, носятъ въ большинствѣ названіе «быкъ» за весьма малыми исключеніями, напримѣръ «Кумарскій утесъ»). Если утесъ этотъ имѣетъ острую вершину и трудный доступъ до вершины онъ называется «утесъ»; если-же вершина его имѣетъ площадку — то «отстѐй». Названіе это происходитъ отъ того, что на подобномъ утесѣ звѣри (лоси, изюбры и пр.), спасаясь отъ волковъ находятъ себѣ послѣднее убѣжище; они, преслѣдуемые волками, взбѣгаютъ на площадку утеса, становятся спиною къ отвѣсному его обрыву, а головою къ волкамъ и такъ защищаются по нѣсколько дней. Но тогда волки, звѣрю, рѣшившему отстояться отъ нихъ (отсюда «отстѐй»), не даютъ спать, по очереди его безпокоя; утомленный звѣрь въ концѣ концовъ забываетъ осторожность и обычно сваливается

съ утеса къ его подошвѣ гдѣ и разбивается на смерть, что волкамъ только и нужно. Такъ-же всякій звѣрь, преслѣдуемый промысловыми собаками, старается спастись на отстой. Опытный охотникъ впередъ знаетъ къ какому отстою въ тайгѣ пробѣжитъ звѣрь и уже ждетъ его тамъ раньше, чѣмъ пригонятъ собаки.

Отпа̀докъ — ложбина, входящая въ другую ложбину; но въ бо́льшую, чѣмъ отпадокъ. Главная, тогда будетъ называться «па̀дь», а входящая въ нее, меньшая, «отпа̀докъ».

Охо́та на трубу́. — Охота на трубу производится осенью, когда у изюбровъ течка и самцы издаютъ особый ревъ сзывая самокъ. Самецъ, услышавъ въ сосѣдствѣ ревъ другого самца, идетъ къ нему навстрѣчу и вступаетъ съ нимъ въ бой. Пользуясь этимъ, охотникъ, вооруженный особаго рода деревянною трубой, кричитъ («реветъ») въ трубу, подражая голосу самца. Изюбръ никогда не пройдетъ мимо, а какъ по шнуру, выйдетъ прямо на предполагаемаго соперника—охотника; въ этотъ моментъ охотникъ, чтобы остановить звѣря, нарочно ломаетъ заранѣе положенную подъ ногу сухую вѣтку, отчего звѣрь мгновенно останавливается, какъ вкопанный; охотникъ ловитъ этотъ моментъ и стрѣляетъ въ звѣря.

II.

Падь — ложбина между отрогами горъ или малыми горами; безразлично какой-бы ширины она ни была, но конечно до извѣстныхъ предѣловъ (такъ въ нѣсколько верстъ ширины уже не будетъ падь, а лугъ или ма̀рь, смотря по свойству почвы). Падь обычно всегда является ложемъ рѣчки или ручья. Когда па̀дь небольшая, то она называется «паду́шка» или «отпа̀докъ» — если впадаетъ въ бо́льшую па̀дь и не длинна (очень скоро кончается).

Палъ — степной или лѣсной пожаръ. Палъ — быстро сѣлъ на коня. «Смотрю, звѣрь-то на уходъ пошелъ — я палъ на коня, да за нимъ!»

Па́льма — длинный, четверти двѣ длиною, ножъ, отточенный съ одной стороны, и посаженный на длинную, аршина въ два, рукоятку. Служитъ вмѣсто рогатины и для обрубанія въ тайгѣ сучьевъ, мѣшающихъ проѣхать верхомъ или пройти. Пальма необходимая спутница ороченъ и тунгусовъ.

Панты̀ — весенніе свѣжіе рога изюбра, еще покрытые пухомъ. Цѣнный товаръ, сбываемый въ Китай, гдѣ изъ него приготовляютъ особое лѣкарство. Цѣна на Амурѣ отъ 10 и болѣе рублей за фунтъ роговъ, смотря по ихъ величинѣ и свѣжести. Чѣмъ моложе, т. е. чѣмъ менѣе они окостенѣли, тѣмъ дороже. Охота за панта́ми производится въ маѣ, или скрадываніемъ звѣря или карауля его на солонцахъ.

Паня̀га — легкая дощечка длиною съ аршинъ и шириною вершковъ 5—6, носится сзади, за плечами, на двухъ ремняхъ (какъ солдатскій ранецъ). Къ этой доскѣ привязывается особыми ремнями, тотъ грузъ, который предполагается нести съ собою. Принадлежность охоты у якутовъ и тунгусовъ.

Па́ря — братъ, братецъ, товарищъ; слово которое то и дѣло вставляется при разговорѣ казаковъ между собою, какъ и слово «однако». «Да ты, паря, смотри, однако, пора обѣдать!»

Перева́лъ — мѣсто въ горахъ служащее водораздѣломъ двухъ рѣчекъ, ручьевъ и т. д., но такое по которому можно переѣхать или легко пройти пѣшему (перевалить изъ одного бассейна рѣки въ другой).

Плута̀ть, заплута̀ться — сбиться съ дороги, заблудиться въ тайгѣ, не знать гдѣ находишься.

По́кать — раіонъ склона мѣстности извѣстной рѣки, напр. Зейская по̀кать, Селемджинская покать, т. е. извѣстный склонъ горъ бассейна какой-либо рѣки. «Три дня ѣхали съ Амура пока перевалили въ Зейскую по̀кать!», т. е. три дня ѣхали отъ р. Амура пока достигли до перваго ручья бассейна рѣки Зеи. (Напримѣръ отъ станицы Черняевой путешествуя на сѣверъ).

Полови́нка — замша, выдѣланная изъ кожи изюбра. Въ продажу эта замша поступаетъ не цѣльной шкурой, а разрѣзан-

ной пополамъ вдоль, почему и называется половинкой. Это названіе сдѣлалось нарицательнымъ для замши. Половинки (замша) приготовляются очень искустно орочонами. «Лучше нѣтъ арамузъ, какъ изъ половинки!».

Поро̀нная винтовка (ружье) — т. е. такая винтовка, которая бьетъ звѣря наповалъ или-же всегда дѣлаетъ рану смертельной; какъ ни странно но фактъ, что не всякое ружье дѣлаетъ раны смертельными, что вѣроятно зависитъ отъ калибра ружья и отъ силы заряда пороха. Изъ иной винтовки какъ ни старается казакъ убить звѣря, но только ранитъ его и звѣрь уходитъ, а изъ другой пуля, попавшая въ такое-же мѣсто, — останавливаетъ звѣря на мѣстѣ или-же бьетъ его наповалъ. Тоже и съ дробовыми ружьями.

Про̀мыселъ, промы̀слить — охота за звѣремъ, убить звѣря.

Пушнѝна — мѣхъ но дорогой, напримѣръ лисы, соболя хорька, выдры и т. п.; изюбра-же или сохатаго будетъ уже шкура.

Пятно̀ — вообще середина мишени, цѣли; стрѣлять въ пятно, т. е. стрѣлять въ то мѣсто въ которое нужно попасть; обычно на охотѣ пятномъ служитъ бѣлый кружокъ древесины какого-либо дерева, очищенный топоромъ отъ коры̀.

Р.

Разсо̀шина — мѣсто соединенія двухъ па̀дей, вѣрнѣе гора, находящаяся между ними у самаго ихъ соединенія. (Вѣроятно отъ слова расходиться, такъ какъ падь расходится на двѣ пади).

Рѣ̀зка — вырѣзка въ прицѣлѣ ружья, которую казаки для точной стрѣльбы дѣлаютъ очень узкой и не глубокой, передѣлывая для этого у берданокъ казенные прицѣлы на свои, какъ болѣе приспособленные для точной стрѣльбы, чѣмъ первые.

Ревѣ̀ть — кричать, клѝкать, взревѣлъ — вскричалъ. У амурцевъ слово «ревётъ» замѣняетъ собою и слово кричѝтъ и

слово кли́четъ, послѣдняго у нихъ нѣтъ совсѣмъ, такъ напримѣръ если его зоветъ (голосомъ, кли́четъ) сосѣдъ, а онъ не слышитъ, то другой ему говоритъ: «Слышь, паря, тебя Иванъ реветъ!». «Ваше благородіе Васъ барыня реветъ!», т. е. зоветъ (если барыня дѣйствительно кричитъ его благородію, а тотъ не слышитъ). Если-же казака посылаютъ сходить за кѣмъ-либо, то онъ уже не говоритъ ему, что его «ревутъ», а что «зовутъ» или «просятъ придти».

С.

Са́йба — площадка сдѣланная изъ жердей среди вѣтвей дерева отъ земли на 4—5 аршинъ, гдѣ-нибудь въ глухомъ незамѣтномъ мѣстѣ въ тайгѣ, среди зарослей ельника или въ другомъ глухомъ мѣстѣ. На эту полку кладутъ запасы провизіи, излишнія вещи, ненужныя для дальнѣйшаго перехода, покрываютъ все это корою отъ березъ (берестянкою - берёстою) отъ дождя, обкладываютъ вѣтвями и уходятъ; это будетъ сайба, т. е. мѣсто гдѣ хранится запасъ провизіи или вещей. Если на этой площадкѣ нѣтъ вещей — (она пуста), то говорятъ, что тутъ «была сайба». Такъ хранятся вещи у всѣхъ бродячихъ охотничьихъ племенъ р. Амура: ороченъ, тунгусъ, якутовъ и др. Украсть изъ са́йбы что-либо считается величайшимъ грѣхомъ и никогда ни одинъ ороченъ не позволитъ себѣ этого даже при самой крайней нуждѣ; самое большее, что онъ *можетъ* сдѣлать безъ грѣха — это взять, въ случаѣ крайняго голода, нѣсколько провизіи изъ запаса если она тамъ есть; но и тогда ороченъ считаетъ долгомъ впослѣдствіи непремѣнно вернуть взятое. Казаки слѣдуютъ примѣру ороченъ и друг. инородцевъ и тоже никогда не позволяютъ себѣ брать, что-либо оттуда, если случайно встрѣтятся гдѣ-либо въ тайгѣ съ сайбою.

Сажа́нки — особо скрѣпленныя двѣ палки; обыкновенно дѣлаются изъ березы. Длина сажанокъ около $2^1/_4$ аршинъ. Палки эти въ своемъ концѣ, отступя отъ края вершка на три скрѣпляются болтомъ (обыкновенно гвоздемъ), такъ что при раздвига-

ніи ихъ въ верхней части дѣлается уголъ, въ который вкладывается винтовка для стрѣльбы. Нижніе концы сажанокъ заостряются, а внутреннія стороны, соприкасающіяся другъ съ другомъ, стесываются. Хорошо сдѣланныя сажанки очень легки, удобны и имѣютъ видъ легкой круглой палки. Необходимая принадлежность охоты у казаковъ и орочень.

Сестрѐница — двоюродная сестра.

Си́дьба — мѣсто гдѣ охотникъ сидитъ, подкарауливая звѣря, ночью у солонца. Си́дьба устраивается на землѣ, на сухомъ мѣстѣ и закрывается кустарникомъ или нарубленными вѣтвями.

Скра̀сть — подкрасться, подойдти незамѣтно на охотѣ къ звѣрю. «Сталъ я его скрадывать, а онъ учуялъ да и пошелъ щелкать!» (т. е. убѣжалъ).

Слива́нчикъ — тоже, что затуранчикъ, но приготовленный немного иначе.

Слѣди́ть — идти по слѣду, послѣди́ть — выслѣдить, найти мѣстопребываніе того, кого выслѣживали, по его слѣдамъ, оставленнымъ на почвѣ или на вѣтвяхъ. Амурскіе казаки замѣчательные «слѣдопыты» особенно въ тайгѣ. Они не хуже любого тунгуса никогда не растеряются въ тайгѣ, всегда возьмутъ должное направленіе, и порою достаточно какой-нибудь срубленной вѣтки, легкаго слѣда на землѣ, стараго пятнадцати-лѣтняго затеса на лиственницѣ или соснѣ, покрытаго мхомъ пенька, срубленнаго дерева, чтобы казакъ безъ ошибки опредѣлилъ кто тутъ и когда прошелъ. Если затесы стоятъ далеко другъ отъ друга, порою на четверть версты, казакъ скажетъ, что тутъ прошелъ тунгусъ или ороченъ, смотря чѣмъ сдѣланъ затесъ; если затесы часто, онъ безъ ошибки, скажетъ, что это сдѣлалъ русскій. Не говорю про слѣды звѣрей — онъ ихъ изучилъ до тонкости — но вообще способность Амурца оріентироваться въ тайгѣ замѣчательна: — если звѣрь раненъ, то онъ вамъ скажетъ куда попала пуля: — ему стоитъ взглянуть на вѣтки, на мѣсто гдѣ звѣрь останавливался. Знаменитый «Слѣдопытъ» Купера пожалуй позавидовалъ-бы въ этомъ случаѣ не одному казаку-амурцу.

Снаря̀дъ — все, чѣмъ заряжается ружье, т. е. порохъ, пуля (или дробь) и пистоны (или кремень). — «Радъ-бы звѣровать, да снаряда нѣтъ!» — т. е. пошелъ бы на охоту, но нѣтъ ни пороха ни пуль. Порохъ-же и пули, а такъ-же пистоны все это, въ отдѣльности, называется собственными именами.

Солонѐцъ — мѣсто въ тайгѣ, обыкновенно болотистое, гдѣ имѣется соленая грязь. Солонцы бываютъ и искусственные, гдѣ охотниками нарочно разсыпается соль. Звѣри (изюбры, козы, сохатые) любятъ посѣщать эти мѣста и по ночамъ ѣдятъ грязь, если она съ солью. Вслѣдъ за ними, иногда, на солонцы караулить звѣрей приходятъ тигры и медвѣди. На солонцахъ обычно происходитъ охота весною за «пантами» (см. это слово), а иногда и ради мяса все лѣто.

Сóпка — высокая отдѣльная гора.

Соха̀тый — лось (Alces palmatus).

Сóшки — упорки для ружья во время стрѣльбы, но прикрѣпляемыя къ цевью ружья посредствомъ болта; при спокойномъ состояніи ружья и при переѣздахъ, сошки прикладываются къ ружью и концы привязываются къ нему ремешкомъ. Теперь встрѣчаются рѣже, — ихъ замѣняютъ болѣе «сажа̀нки» (см. это слово).

Спари̇́ть — прицѣлиться такъ, чтобы одной пулей убить двухъ звѣрей (обычно козъ), т. е. выбрать моментъ для выстрѣла тогда, когда звѣри будутъ стоять одинъ за другимъ. Но спари̇́ть, т. е. убить двухъ звѣрей на одну пулю можно только изъ сильно бьющаго ружья, напр. берданки, или очень слабыхъ звѣрей, какъ напр., козъ.

Стара̀тели — пріисковые рабочіе, которые работаютъ въ одиночку (стараются) при промывкѣ золота. Обычно они моютъ тѣ пески, которые считается мыть на машинѣ убыточно; моютъ они въ особыхъ деревянныхъ, плоскихъ, круглыхъ большихъ чашкахъ, такъ называемыхъ «лоткахъ».

Стукато̀къ — т. е. частый стукъ, но произведенный какимъ-либо звѣремъ въ тайгѣ или вообще животнымъ. «Какъ онъ

бросился на ухо̀дъ-то только стукато̀къ пошелъ!», т. е. когда звѣрь побѣжалъ отъ охотника, то по тайгѣ раздался стукъ отъ его бѣга (отъ топота и отъ трещанья вѣтвей).

Стягъ — жердь, но непремѣнно толстая, солидная; меньшаго размѣра будетъ называться «стяжо́къ». «Какъ онъ его хватитъ стягомъ-то — такъ на мѣстѣ и рѣшилъ!» (т. е. убилъ).

Сундало̀й — ѣхать верхомъ вдвоемъ на одномъ конѣ. «Да мы съ нимъ сундало̀й ѣхали!».

Т.

Та́боръ — мѣсто временной стоянки гдѣ-либо въ тайгѣ или въ полѣ.

Табакъ никанскій — т. е. табакъ китайскій; ника̀нами зовутъ казаки и манджуры китайцевъ, поселившихся среди манджуръ или по свободному правому берегу Амура — это переселенцы изъ внутренняго Китая.

Тайга̀ — подъ словомъ тайга̀ казаки и инородцы подразумѣваютъ все пространство края (весь Амурскій край), покрытое лѣсами, при чемъ если въ тайгѣ есть и поля и обширныя болота — все равно — все это будетъ носить общее названіе тайги̇; тайгу дѣлятъ по бассейнамъ рѣкъ: такъ тайга по р. Буреѣ носитъ названіе Буреинской, по р. Зѣѐ — Зѣйской тайги и т. д.

Тва́рь — презрительное имя всѣхъ манджуръ и китайцевъ. Казакъ рѣдко скажетъ слово манджуръ, а всегда тварь. «Вишь твари-то сколько ползетъ!» — говоритъ казакъ показывая на толпу идущихъ китайцевъ. Это презрительное отношеніе къ китайцамъ, вѣроятно, вызвано ихъ страшною нечистоплотностью (никогда не моются и не мѣняютъ бѣлья), а такъ-же ихъ вѣчно грязнымъ, рванымъ видомъ, ихъ какою-то пришибленностью, трусостью предъ опасностью, а такъ-же вѣроятно и разницею въ религіозныхъ убѣжденіяхъ.

Ти́гра — тигръ, звѣрь очень распространенный въ Хинганскихъ горахъ по р. Амуру и въ Уссурійскомъ краѣ.

«Ишь тигра-то прошла!» скажетъ казакъ про тигра, оставившаго слѣдъ на землѣ.

Тожно̀ — тогда, недавно.

Торбаза̀ — обувь, сдѣланная обыкновенно изъ шкуръ снятыхъ съ ногъ оленя (изюбра или сохатаго); шьются вверхъ мѣхомъ съ подошвою изъ половинки (см. это слово) и съ длинными голенищами, всегда почти выше колѣна. Обычно надѣваются сверхъ унтовъ (см. это слово).

То́розъ — ледъ по рѣкѣ, но такой, который осенью, подъ напоромъ другого льда, весь переломался и застылъ (замерзъ) не ровно, а ребрами или-же цѣлыми холмами.

Ту́езъ — буракъ, цилиндрическая, сдѣланная изъ березовой коры (берёсты) посуда, съ деревяннымъ дномъ и такою-же (вставною) крышкою. Обыкновенная дорожная принадлежность, въ которой возятъ коровье масло или что-либо другое въ этомъ родѣ.

Тунгу̀съ, тунгу̀сы — бродячее охотничье племя, родственное орочёнамъ; отличаются отъ орочёнъ тѣмъ, что большею частью живутъ въ сѣверныхъ предѣлахъ Амурской области и ѣздятъ на коняхъ, а не на оленяхъ (орочёны — оленные тунгусы). Крещены.

Тяни́гусъ — длинный подъемъ въ гору, но не крутой, а постепенно незамѣтно идущій въ гору. «Скороли до станицы то доѣдемъ?» «Да дивно еще осталось, вотъ тянигусомъ-то проѣдемъ, такъ еще верстъ съ десять будетъ!»

У.

Ува́лъ — скатъ цѣпи, или хребта, горъ. «Да тутъ, подъ хребтомъ, по ува̀лу-то, всегда изюбры пасутся!»

Ужа̀сть — въ смыслѣ много (тоже что «дивно»). «Козы̀ ужасть сколько было!», т. е. козъ было очень много. Ужасть въ смыслѣ ужаса. «Какъ медвѣдь-то его по лицу хватилъ, ужасть на него смотрѣть стало!», т. е. страшно смотрѣть на него стало.

У́лово — водоворотъ въ рѣкѣ. У́лово образуется обыкновенно ниже утесовъ — быковъ по р. Амуру, выступающихъ иногда въ рѣку на нѣсколько десятковъ саженъ; за ними по теченію образуются большія и глубокія тихія мѣста гдѣ вода всегда крутится. Самыя опасныя мѣста для плотовъ и баржъ, такъ какъ выбраться изъ улова трудно, иногда и невозможно совсѣмъ.

Ума̀нъ, ума̀ны — голени ногъ козы, изюбра и др. звѣрей; казакъ убивши звѣря (кабана, козулю), первымъ долгомъ отрѣзаетъ голени (ума̀ны) ногъ и кладетъ ихъ въ костеръ на угли. Сваренный въ костяхъ умановъ, мозгъ составляетъ одно изъ любимыхъ блюдъ казака. Ловкимъ ударомъ ножа онъ, сварившіеся уманы, разбиваетъ вдоль кости и вынимаетъ мозгъ.

Унты̀ — мѣховые чулки, шьются обыкновенно изъ мѣха козули, шерстью внутрь; на нихъ, для дороги, надѣваются «торбаза». Унты̀ иногда дѣлаются и какъ самостоятельная обувь, тогда къ нимъ пришиваются подошвы изъ дубленой кожи или половинки (замши).

У́поводъ — время отъ одной ѣды до другой, или отъ одного обычнаго въ извѣстное время отдыха до другого такового-же отдыха; напримѣръ, отъ утренняго чая до обѣда. — «Гонялся за козулей — цѣлый уповодъ провелъ!» — т. е. потерялъ почти полъ дня.

Ухо́дъ, на ухо́дъ — т. е. уходить, убѣгать отъ кого-либо. — «Я было къ нему, а онъ какъ пошелъ на уходъ, только и видѣлъ его!».

Ф.

Фа́ртъ, фарто̀вый — счастье, счастливый. Слово счастье почти совершенно не употребляется. — «Ну и фартовый-же ты, паря!» — т. е. счастливый; не фартѝтъ — не везетъ. — «Не фартитъ сегодня ни одного звѣря не видѣлъ!».

Х.

Ха́ншинъ — китайская водка, очень крѣпкая, дѣлается изъ хлѣба (чумизы, гаоляна и проч.). Благодаря неимѣнію въ Китаѣ

акциза — очень дешева. Напитокъ, сильно распространенный среди жителей Амурской области. Вино это неочищено (не ректификовано) и имѣетъ сильный сивушный запахъ. Ханшѝнничать — пьянствовать. Ханшѝнникъ — пьяница. — «Опять наши ребята хановàть пошли!» — т. е. пить ха́ншинъ.

Хи́щникъ, хѝщники — такъ называются въ тайгѣ «вольные старатели» — т. е. лица, занимающіяся тайною добычею золота, не имѣя на это правъ и обычно на чужихъ, уже давно заявленныхъ площадяхъ съ золотомъ.

Хлыня̀ть — ѣхать полурысью, полушагомъ; то же, что ѣхать грунью, грунцой.

Хозя̀инъ. Въ тайгѣ, по убѣжденію тунгусовъ и всѣхъ бродячихъ народовъ Амура (а такъ-же и у Амурскихъ казаковъ), каждому мѣсту имѣется хозяинъ — духъ. Отъ него зависитъ удача или неудача въ охотѣ. Поэтому инородцы всегда стараются умилостивить хозяина мѣста и обычно въ даръ ему вѣшаютъ на вѣтвяхъ дерева какую-либо ленту или лоскутокъ матеріи. У каждаго солонца есть свой духъ. Крикъ филина они считаютъ крикомъ хозяина мѣста, гдѣ онъ кричитъ. Казаки по своему суевѣрію, особенно охотники, придерживаются тѣхъ-же взглядовъ. Все что казаку непонятно среди глухой, суровой и дикой тайги, все онъ объясняетъ существованіемъ или дѣломъ хозяина мѣста.

Хребéтъ — основная цѣпь какихъ-либо горъ или верхъ длинной горы, тянущейся на нѣсколько верстъ. — «Вонъ за тѣмъ хребтомъ и будетъ рѣчка Сутаръ!».

Хуйту̀нъ — вѣтеръ; слово инородческое, но часто употребляется и казаками. Холодный сѣверный вѣтеръ часто называется хи́узъ и си́веръ.

Хунху̀зъ — китайскій разбойникъ. — «Ну, и хунхузья-же нынѣ развелось — какъ таракановъ!».

Ц.

Цѣ́ликъ — мушка у ружья (винтовки). Казаки у своихъ охотничьихъ винтовокъ мушки (цѣлики) дѣлаютъ тонкими, и у

такихъ ружей, какъ винтовка Бердана, грубую казенную мушку замѣняютъ своею, тонкою, болѣе удобною для точной стрѣльбы; соотвѣтственно этому измѣняютъ и прицѣлъ (см. «рѣзка»).

Ч.

Черемшà — дикій чеснокъ. Очень полезное растеніе при цынгѣ.

Черная немочь — бранная кличка медвѣдя.

Чу̀ять — чувствовать, всчуять — почувствовать, тоже почуять. — «Я къ медвѣдю, а онъ всчуялъ, да и пошелъ на уходъ!».

Ш.

Шу́га — осенній ледъ на рѣкѣ, который, двигаясь постепенно по рѣкѣ, дѣлается плотнѣе и наконецъ замерзаетъ. Тоже весною — когда ледъ разбитъ и идетъ льдинами.

Шамàнъ — жрецъ вѣрованья шаманизма, распространеннаго въ Восточной Сибири. У казаковъ болѣе распространено слово «шаманить» — т. е. въ смыслѣ, ворожить, колдовать, но въ шутливомъ духѣ. — «Ты что-то, паря, какъ я вижу, шаманишь!» — т. е. ворожитъ или что-либо шепчетъ (колдуетъ).

Ша́ньга — круглый пшеничный хлѣбъ, особо приготовленный.

Шибаршѝть, шибарчàть — шуршать. — «Я сижу онъ сзади, черная немочь, идетъ, да такъ тихо, ажъ не зашибаршѝтъ!» — Я сижу, а сзади идетъ медвѣдь, да такъ тихо, что не слышно (не шуршитъ, не шумитъ, не стукнетъ).

Ши́бко — очень скоро.

Шпанà — бранная кличка пріисковыхъ рабочихъ.

Ю.

Ю́рта — конусообразное жилище бродячихъ инородцевъ. Вначалѣ дѣлается конусообразный остовъ изъ жердей, который

обкладывается или шкурами или обтягивается полотнищемъ; вверху оставляется отверстіе для выхода дыма. Юртонъ тоже что юрта, но такъ, иногда, называютъ одни деревянные остова юртъ, брошенные на старыхъ становищахъ. По повѣрьямъ орочēнъ, взять палку изъ брошеннаго юртона значитъ имѣть неудачу въ промыслѣ.

Я.

Ясàкъ — подать, платимая инородцами Восточной Сибири правительству натурою — пушниной (мѣхами), что производится и до сихъ поръ.

